

**РУССКАЯ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКАЯ ПРЕССА
ОБ ИСПАНСКОЙ ГОЛУБОЙ ДИВИЗИИ В РОССИИ¹**

Ковалев Борис Николаевич, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
197110, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7
E-mail: bnkov@mail.ru

С октября 1941-го по август 1942 г. в Новгороде и его окрестностях дислоцировалась испанская Голубая дивизия. Это добровольческое формирование прибыло на Восточный фронт в качестве союзника нацистской Германии. Голубая дивизия принимала участие в кровопролитных боях с Красной Армией зимой 1941–1942 гг. Затем она была передислоцирована под Ленинград (1942–1943 гг.). На протяжении всего этого времени русская коллаборационистская пресса подробно писала об Испании и ее добровольческой дивизии в России.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Испания, Голубая дивизия, коллаборационистская пресса

**RUSSIAN COLLABORATOR PRINT MEDIA:
COVERAGE OF THE SPANISH BLUE DIVISION IN RUSSIA**

Kovalev Boris N., D.Sc. (History), Professor. Leading Researcher

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
7 Petrozavodskaya st., Saint Petersburg, 197110, Russian Federation
E-mail: bnkov@mail.ru

The Spanish Blue Division stationed in Novgorod and its vicinity from October 1941 to August 1942. That volunteer unit, an ally of Nazi Germany, arrived at the Eastern Front. The Blue Division took part in the sanguinary battles against the Red Army during the winter of 1941-1942. Later it was deployed in the Leningrad region (1942–1943). The Blue Division and Spain were in the limelight of the Russian collaborator press during that period.

Keywords: Great Patriotic war, Spain, Blue Division, collaborator print media

В годы Великой Отечественной войны Советскому Союзу противостояла не только нацистская Германия. Вместе с нею на Восточный фронт послали войска ее союзники. Уже с первых недель войны с вермахтом против Красной армии сражались солдаты Финляндии, Венгрии, Румынии, Италии, Словакии. В частях СС воевали добровольцы из Норвегии, Дании, Франции, Бельгии. Гитлер в целом принял предложение министра пропаганды Геббельса объявить начинающуюся войну против СССР «походом народов Новой Европы против ига большевизма».

Испания в войне против СССР официально участия не принимала. Но в ней с большой помпой началась вербовка добровольцев «для войны с коммунистами». Испанская пресса встретила события 22 июня 1941 г. восторженными статьями. Объявлялось о том, что испанские добровольцы должны вернуть советским коммунистам долг за их участие в гражданской войне 1936–1939 гг. на стороне проигравших республиканцев. Через испанскую Голубую дивизию прошло более 45000 военнослужащих (свое название она получила по цвету фалангистских гимнастеров).

Как товарищи по оружию, испанцы оказались для гитлеровцев весьма специфическим союзником. Уже с октября 1941 г. (т.е. в первые же дни прибытия испанцев

---

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-11-53003).

на линию фронта на реке Волхов – Б.К.) немецкое командование группы армий «Север» стало получать совершенно секретные реляции под названием «Поведение испанской дивизии на территории России». В них говорилось следующее: «Следствием введения испанской дивизии на территорию России явились следующие беспорядки: «Недисциплинированность испанских солдат принимает такие масштабы, что серьёзное вмешательство германских вооружённых сил представляется неизбежным.

В прошедшую ночь из вагона-кухни были бесследно похищены все запасы дров и угля, взломан сарай и вынесены все имевшиеся в нём щепки. Кроме того, испанские солдаты разобрали на доски помещение уборной, построенное трудовой армией в полосе отвода железной дороги, и использовали их для разжигания костра.

Уборная медсестёр Немецкого Красного Креста была также взломана и полностью засорена. Территория железнодорожной станции представляет собой ужасную картину. Бутылки, консервные банки, сено и солома разбросаны повсюду, заборы разрушены и сожжены.

Испанские солдаты носят военную форму и оружие крайне небрежно, что вредит репутации германских вооружённых сил. К тому же существует опасность, что недисциплинированность испанцев передастся и немецким войскам. Испанские офицеры не принимают никаких мер. Немецкие офицеры и караулы не могут найти с испанцами общий язык» [6, р. 32].

Были случаи, когда между немцами и испанцами возникали потасовки, даже с применением боевого оружия. Несколько раз, во время самовольных отлучек испанцев от места дислокации их подразделения, немцы принимали последних за евреев.

Комендатура железнодорожной станции Новосokolьники, что на Псковщине, подготовила документ под названием «Поведение остановившихся в Новосokolьниках испанских солдат». Из него следовало: «В период с 29.9.1941 по 1.10.1941 около 60 эшелонов с испанскими солдатами прибыло на станцию Новосokolьники. Некоторые из них пробыли в Новосokolьниках недолго, другие же – достаточно продолжительное время.

Произошло следующее. На протяжении нескольких часов или даже дней в одно и то же время около 10 эшелонов находилось на станции или недалеко от неё. Во время этой остановки испанские солдаты в любое время дня и ночи своевольно покидали свои эшелоны и иногда на целые сутки уходили в город Новосokolьники и близлежащие деревни.

При этом их поведение было таково, что любой приличный человек посчитал бы его предосудительным. Стоит назвать лишь неаккуратное ношение военной формы и отсутствие дисциплины, чтобы понять, насколько, самым грубым образом, был подорван авторитет германских вооружённых сил на оккупированной территории. Некоторые солдаты были без головного убора, в распахнутой шинели. Они ходили по улицам и площадям города в домашних тапках, заправив брюки в носки и держа руки в карманах. Встречавшихся на пути мирных жителей испанцы оскорбляли без какой-либо на то причины» [6, р. 48].

Но подобные документы предназначались исключительно для служебного пользования. Пропагандисты III Рейха всячески подчеркивали единство всех своих союзников.

На оккупированной территории нашей страны для населения выходили различные коллаборационистские издания. На Северо-Западе России, где с 1941 по 1944 г. дислоцировались испанские подразделения, наибольшие тиражи были у таких газет, как «За родину», «Северное слово», «Правда» и у журнала «Новый путь». Испании и испанским солдатам посвящались различные статьи, очерки, заметки, фоторепортажи. Испания представлялась как верный и надёжный союзник Гитлера, убежденный противник коммунистов и англо-американцев. При этом, читатель должен был понять следующее: почему тогда эта страна, в условиях идущей войны официально все-таки остается нейтральной?

Газета «За родину» изначально выпускалась во Пскове, а со временем приближения линии фронта ее редакция перебралась в Ригу. В статье «Взгляды Германии на политику генерала Франко» утверждалось следующее: «Трехлетняя гражданская война, обессилившая Испанию, только морально ее объединила с воюющими, против большевизма и капиталистической демократии, государствами, материально же, вследствие сильного истощения и некоторых других причин, она до недавнего времени была вынуждена бездействовать» [1, 26 сентября 1942 г.].

В начале XIX в. у России и Испании был общий противник – Наполеон Бонапарт. Появление испанских солдат в России в 1941 г. объяснялось тем, что история во многом повторилась. Только вот имя у зла поменялось: «Европа в течение своей тысячелетней истории дважды объединилась для борьбы против общего врага. В первый раз это случилось в 1813 г. Тогда целью объединения была борьба против Наполеона. Сегодня народы европейского континента объединены во второй раз. Их общий враг, так же, как и Наполеон, пытается свергнуть европейские народы в небывалые бедствия и голод. Имя этого врага – Сталин» [1, 11 октября 1942 г.].

И.В. Сталин и большевистское руководство всячески обвинялись, как провокаторы гражданской войны на Иберийском полуострове. Именно этим газета объясняла тот факт, что «в настоящее время на восточном фронте сражается испанская «голубая дивизия». Прошлой зимой несмотря на жесточайшие морозы и тяжелые бои, «голубая дивизия» не отступила ни на шаг от своих позиций. Тысячу раз доблестно выдержавшие все ужасы боев, воины этой дивизии представляют собой надежные и крепкие звенья германской армии» [1, 11 октября 1942 г.].

Публикации про Голубую дивизию, про Испанию, в русской коллаборационистской прессе отличались не только по жанру. Описывались встречи испанцев с местным населением (например, были статьи о выступлениях испанских артистов перед жителями Пскова), рассказывалось о фалангистском движении, о его истории и целях, о том, как ветеранов войны восторженно встречают дома. Но большинство материалов, безусловно, посвящалось боевым действиям на фронте, «подвигам испанцев в боях с большевиками». Так, в заметке под названием «Успехи Голубой дивизии на востоке» речь шла о том, что «мадридская печать на первых страницах подчеркивает последние успехи Голубой дивизии, о которых сообщало верховное командование германской армии. Соответствующая часть этой сводки напечатана крупным шрифтом» [1, 16 октября 1942 г.].

Русские газеты на оккупированной территории курировались Имперским Министерством народного просвещения и пропаганды. Газета «За родину» находилась в ведении Управления пропаганды (отдел печати) северного участка фронта. Но при этом читателю всячески внушалось, что это серьезные и независимые издания, образцы «новой русской прессы». Понятно, что эти издания жестко контролировались немецкими пропагандистами, а часть материала являлась простой перепечаткой из нацистских газет и журналов. Однако для солидности многие материалы подписывались «Наш собственный корреспондент в Берлине», «Наш собственный корреспондент в Париже». В качестве собственных корреспондентов псковской газеты в Мадриде указывались С. Кононов и П. Зарубин.

Из текстов следовало, что все эти сборкоры в совершенстве владеют иностранными языками и вполне могут профессионально заниматься анализом иностранных СМИ: «В коротких комментариях газеты поздравляют и желают дальнейших успехов командиру Голубой дивизии Муноцу Гранде (*правильно – Муньос Грандес. Б.К.*) и его храбрым солдатам и выражают свою радость, что сообщение об успешном оборонительном бое испанских добровольцев последовало именно в годовщину первого боевого соприкосновения Голубой дивизии с большевиками.

«АБЦ» пишет: «Где бьется сердце испанских солдат, там противник несет тяжелые потери». Гарция Диац пишет в газете «Арриба»: «Нашими добровольцами на

восточном фронте не руководят ни материальные соображения, ни пограничные затруднения, и ни необходимость защищать собственную землю и даже ни спекуляция на будущем мире. Все наши добровольцы следовали только высокому идеалу, за который они борются и умирают, идеалу, оставляющему в истории народов глубокий, неизгладимый след» [1, 16 октября 1942 г.].

На самом деле, причин, по которым испанцы записывались в Голубую дивизию, было несколько. Во-первых, часть из них являлась убежденными антикоммунистами. Во-вторых, кто-то «ненастрелялся» за годы гражданской войны. В-третьих, были и прагматики, которые надеялись на то, что опыт в России позволит им сделать быструю карьеру в вооруженных силах своей страны. В-четвертых, среди солдат находились и бывшие республиканцы, которые мечтали, при первой возможности, перейти на сторону Красной армии.

В газете «За родину» указывалось, что в Берлине их корреспондентом является Борис Шатов. Последнему, якобы, давали интервью многие известные политики и генералы, находящиеся или прибывающие в столицу нацистской Германии. Не остался в стороне и командир Голубой дивизии Муньос Грандес. Псевдоинтервью с ним называлось «Германия победит». В нем испанский генерал заявил следующее: «Я возвращаюсь в Испанию с чувством наибольшего удовлетворения за всю мою жизнь. На фронте я сделал все от меня возможное и имел честь получить за это личную признательность Фюрера.

Знак отличия, врученный мне, относится также и ко всей «Голубой Дивизии», ко всем испанцам и является для нас, испанцев, которые выиграли борьбу против большевизма, символическим. Победа над коммунизмом обеспечена» [1, 22 декабря 1942 г.].

Сам проезд Муньоса Грандеса по территории Германии показывался как подлинный триумф испано-немецкой дружбы: «Генерал-лейтенанта Муноца Гранде, одетого в Форму германской армии, на каждом вокзале бурно приветствовало население, поспешившее из деревень и городов. К этому присоединилось ликование его соратников, возвращавшихся в Испанию в порядке смены. На нем блистал орден Железного Креста рыцарской степени с недавно пожалованным ему Фюрером Дубовым Венком к нему» [1, 22 декабря 1942 г.].

Муньос Грандес был убежденным врагом Советского Союза и левых идей. Своих взглядов никогда не скрывал, даже тогда, когда это было невыгодно ему.

6 февраля 1942 г. на позициях под Новгородом ему был вручен германский Железный крест 1-го класса. 13 марта 1942 г. получил Рыцарский крест, к которому 12 декабря того же года Гитлером были лично вручены «дубовые листья», и он стал одним из трёх иностранцев, награжденных этим знаком отличия III Рейха.

Практически у всех испанцев в это время еще была жива память о только что закончившейся гражданской войне на Родине. В конце 30-х гг. в СССР прибыло несколько кораблей, на которых находились дети республиканцев: социалистов и коммунистов. В 1941 г. те, кому позволил возраст, в большинстве своем вступили в Красную армию, несовершеннолетние же эвакуированы в тыл. При этом, некоторые добровольцы из Голубой дивизии, попавшие в советский плен, заявляли о том, что они прибыли в Россию спасать своих маленьких земляков.

Газета «За родину» опубликовала материал о судьбе испанских детей в блокадном Ленинграде «Испанские дети обвиняют Сталина». Нельзя сказать, что в нем все не соответствует действительности, главное – как эти события трактовались: «Во время гражданской войны через Лондон и Ленинград было вывезено более трех тысяч испанских детей, из которых в настоящее время в живых осталось только незначительная часть. Когда началась война с Советским Союзом, испанцам в Ленинграде приходилось переносить непрерывную брань со стороны красных, т.к. под Ленинградом действовала Голубая дивизия. Продовольствие было ужасное, люди на улицах падали от голода и замерзали от сильного мороза» [1, 23 декабря 1942 г.].

Последнее утверждение коллаборационистского журналиста не соответствует действительности. Голубая дивизия появилась под Ленинградом только в августе 1942 г. Да и советские люди хорошо отличали «красных» испанцев от «белых». Весьма подробно в статье описана Дорога жизни: «Во время суровой зимы испанским детям приходилось ютиться в нетопленных подвалах. Когда усилилось наступление германцев на город, большевики отправили испанских детей на открытых грузовиках по льду Ладожского озера. Несколько машин провалилось под лед, но никто не обращал внимания на несчастных детей» [1, 23 декабря 1942 г.].

Далее автор утверждал, что после этого дети использовались на тяжелых оборонительных работах на Северном Кавказе, откуда им удалось убежать к их спасителям-немцам.

В феврале 1943 г. эта коллаборационистская газета на целую полосу поместила материал с множеством фотографий под общим названием «Испанская Голубая дивизия на Востоке. Плечом к плечу с германцами в боях с большевизмом». Эта статья подробно рассказала о боевом пути испанских союзников Гитлера: «Ранним утром 22 июня 1941 г., когда Германия со своими союзниками открыто выступила против завоевательных планов Советов, в Европе произошел огромный сдвиг. Нигде не оценили положения быстрее и яснее, чем в Испании, так как этой стране недавно пришлось выдержать долготлетнюю борьбу против большевизма, окончившуюся победой здорвых национальных основ.

Еще до того, как были предприняты какие-либо официальные шаги, тысячи добровольцев всех возрастов и профессий выразили свое непреклонное решение вступить в борьбу со старым врагом – большевизмом» [1, 11 февраля 1943 г.].

Для многих было загадкой: почему Гитлер направил своих южных союзников на северный участок фронта? Ответ будет получен только после войны. В военном дневнике за 24 сентября Франца Гальдера есть ответ на этот вопрос. Уже к осени 1941 г. германское командование и Адольф Гитлер стали выражать неудовольствие из-за нарушения графика осуществления «молниеносной войны». Проблемы возникали на всех участках фронта, особенно на северном. Чтобы спасти ситуацию, было предложено: «... 250-ю (испанская) дивизия нужно перебросить из Витебска по железной дороге с шестой скоростью (то есть по 6 эшелонов ежедневно). Прибытие на станцию Дно – между 2 и 10 октября» [2, с. 392–393].

Если верить коллаборационистской прессе, испанцы оказались под Новгородом и Ленинградом чуть ли не для закалки организма: «Испанские бойцы, включенные в европейский кадр оборонительного фронта германских и союзных войск, выдержали военное испытание настолько блестяще, что вызвали этим восхищение всего мира. Их качество оценивается тем выше, что они – жители теплого юга – сражаются в условиях сурового северного климата, и это обстоятельство, однако, нисколько не повлияло на их боевые качества» [1, 11 февраля 1943 г.].

Реалии Восточного фронта стали для испанцев шоком. Они не ожидали ни столь сильного сопротивления Красной Армии, ни столь суровых российских морозов. Однако одной из задач пропаганды является мифологизация образа. Для поднятия боевого духа требуются герои вне зависимости от того, какие они: подлинные или мнимые.

Зимой 1941–1942 гг. бои шли на берегах озера Ильмень. Одной из наиболее разрекламированных в Испании операций стал поход испанских лыжников по льду озера на помощь немецкому гарнизону в деревне Взвэд. Коллаборационистская пресса также не осталась в стороне от описания этой военной операции: «Незабываем героический подвиг одного испанского батальона, спешившего на помощь сильно теснимой пехотной дивизии и громившего атаки сильнейших советских частей. Героическая эпопея доблестной роты лыжников, бессмертный поход которой через разбитый лед Ильменского озера принадлежит к наиболее потрясающим эпизодам этой войны.

При 52-х градусном морозе храбрецы в труднейших условиях, день за днем продвигались по ледяной бесконечности огромного озера» [1, 11 февраля 1943 г.].

Газета описывает этот поход испанцев как эпическое произведение: «Проходят дни и ночи бесконечных лишений, упорные бои с численно-превосходящим противником требуют тяжелых жертв, но бойцы непоколебимо продолжают исполнять свой долг. Их не могут задержать ни советские танки, ни противотанковая артиллерия, и, наконец, они достигают указанной цели и оказывают своим товарищам нужную помощь» [1, 11 февраля 1943 г.].

Если изучить переход испанцев по льду озера, видно, что они значительно отклонились от намеченного пути, так что помочь немцам во Взваде они явно не смогли. Ценой победных реляций были их жертвы. При этом, испанцы не только гибли, но и попадали в советский плен. Их показания сильно отличались от информации в газетах. Так из опроса пленного испанского солдата, захваченного советскими частями 17 января 1942 г. в районе деревни Пеньково, следует, что он «Хосе Кастильо Санчо. Возраст 22 года. Холост. Гражданская профессия – сапожник. Солдат – пехотинец «Испанской дивизии» [4].

8 и 9 января батальон располагался на западном побережье озера Ильмень (ориентировочно в районе Еруново). После однодневного перехода по льду озера Ильмень батальон был переброшен в район Малое Учно и Большое Учно. Батальон имел задачей патрулирование и сохранение района южного побережья оз. Ильмень.

На 17 января 1942 г. 3-я рота находилась в районе Малое Учно; первая рота – в районе Большое Учно и вторая рота в районе 2–3 км восточнее Большого Учно. (расположение рот указано пленным на карте). Она совместно с 20 немецкими солдатами продвигалась в район Пеньково, где, по словам пленного, они атаковали русских. Русские перешли в контратаку и разбили их.

Пленный показал, что южное побережье озера Ильмень в районе (ориентировочно) западнее Поле-Коростень патрулируется группами по 5–10 человек немецких и латвийских солдат. Всего в этом районе 120–130 солдат, из них 17 немцев и 50 латышей. Все на лыжах. Испанские солдаты на лыжах ходить не умеют. На лыжах ходят только офицеры, которые обучались в Испании. Вооружение 3 роты: 3–4 ручных пулемётов, остальные солдаты вооружены винтовками, офицеры имеют пистолеты.

Пленный показал далее, что в состав «Испанской дивизии» входят два пехотных полка и один артиллерийский полк. Дивизия прибыла на восточный фронт полностью укомплектованная и насчитывала в это время до 5000 человек. В июне месяце солдаты были отправлены из Испании в Германию, где проходили военное обучение в течение 4-х месяцев. В октябре месяце дивизия была отправлена из Германии в Советский Союз и прибыла в район города Новгорода.

Сейчас в дивизии осталось не более 2000 человек. Часть рот расформирована. Солдаты сильно страдают от холода, очень много пострадавших от сильных морозов. Тёплые вещи испанские солдаты отбирали у гражданского населения» [4].

На вопрос, предстоит ли отправка «Испанской дивизии» с Восточного фронта в Испанию, он ответил отрицательно [5].

Реалии боев под Взвадом очень хорошо описал немецкий хирург Ханс Киллиан: «Замёрзшие и окаменевшие ноги, побывав в ледяном плену, почти полностью отмирают. Мы не можем спасти их, приходится ампутировать».

На передовой линии в устье Ловати, к востоку от Старой Руссы, сибиряки окружили небольшую рыбацкую деревушку под названием Взвад и находящийся там гарнизон. Осажденные превратили деревню в крепость, которая противостояла натиску красных ...

Под покровом ночи и тумана команда гарнизона хотела пробраться между русскими постами до озера Ильмень, затянувшегося льдом, и затем взять курс на запад по направлению к берегу, оккупированному немцами» [3, с. 179–180].

В этих воспоминаниях немецкого офицера нет даже упоминания о том, что испанцы как-то смогли помочь взвадскому гарнизону: «В предраассветных сумерках

русские внезапно заметили, что все ушли. Тогда они, взбешенные, отправили вдогонку за отступающим отрядом лыжный батальон. Они постепенно приближались, расстояние сокращалось. Наступал рассвет. Окоченев от холода, в полном изнеможении, люди из гарнизона все-таки добрались до немецкого берега.

Прорыв удался, несомненно, но с какими жертвами! Масштабы обморожения приводили в ужас» [3, с. 179–180].

Русская коллаборационистская пресса должна была создавать у населения иллюзию, что все союзники Германии являются ее верными помощниками в борьбе с Советским Союзом. Апологетический тон по отношению к ним мог меняться только в случае изменения политической обстановки.

Список литературы

1. За Родину. – 1942–1943 гг.
2. Франц Г. Военный дневник. 1941–1942 / Г. Франц. – Москва, 2010.
3. Ханс К. В тени побед. Немецкий хирург на Восточном фронте. 1941–1943 / К. Ханс. – Москва, 2005.
4. Центральный архив Министерства обороны (ЦА МО). – Ф. 221. – Оп. 1359. – Д. 45. – Л. 187.
5. ЦА МО – Ф. 221. – Оп. 1359. – Д. 45. – Л. 188.
6. Bundesarchiv-Militararchiv, RH 19–III/774.

References

1. *Za Rodinu* [For the Motherland], 1942–1943.
2. Frants G. *Voennyi dnevnik. 1941–1942* [War Diary. 1941–1942], Moscow, 2010.
3. Khans K. *V teni pobed. Nemetskiy khirurg na Vostochnom fronte. 1941–1943* [In the shadow of victories. German surgeon on the Eastern Front. 1941–1943], Moscow, 2005.
4. Central Archives of the Ministry of Defence (CA MD), f. 221, op. 1359, d. 45, l. 187.
5. CA MD, f. 221, op. 1359, d. 45, l. 188.
6. *Bundesarchiv-Militararchiv*, RH 19–III/774.

ИСТОЧНИКОВЫЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН ЮГА РОССИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Каменева Галина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент

Ставропольский государственный педагогический институт
355029, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417А
E-mail: KamenevaGN@mail.ru

В статье представлен анализ источниковой базы исследования патриотической деятельности женщин Юга России в годы Великой Отечественной войны. Автором проанализированы различные группы источников, в том числе документы более 120-ти фондов 4-х центральных и 14-ти региональных архивов. Особое внимание автором обращено на документы центральных архивов страны, позволяющих воссоздать целостную картину деятельности женщин Юга России в годы войны и сделать обобщающие выводы. Анализ документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации отражает один из малоисследованных вопросов гендерной региональной истории – службу женщин в Армии. Представленная источниковая база позволяет раскрыть трудовую, боевую, партизанскую, общественно-политическую, благотворительную деятельность женщин Юга России, вопросы военной повседневности.

Ключевые слова: источниковая база, архивные документы, опубликованные сборники документов и материалов, эпистолярные источники, воспоминания, периодическая печать, полевой материал